

После того как барабаны подали сигнал и ворота Лейна открылись, слуга в черной одежде вернулся с несколькими блинчиками в руках. "Хозяин, ешь, пока горячие".

"Разделите это между собой". Линь Янь постучал по стенке кареты, подгоняя их к выходу.

Слуга устался на колышущуюся занавеску окна кареты, затем повернулся к девушке, которая все еще была занята у своего прилавка. Может, он что-то не так понял?

К тому времени как волна ранних встающих ушла, солнце уже полностью поднялось на небо. Вскоре после этого вторая волна людей, которым не нужно было посещать ранние мероприятия, тоже пришла завтракать. Как только последняя группа людей была укомплектована, Шэнь Шаогуан закрыла свой ларек, как и большинство других продавцов завтраков.

Шэнь Шаогуан решила ориентировать свои блинчики на средний и высший класс. Это был элитный район, большинство жителей которого имели значительные доходы. В состав ее блинов входило яйцо и достаточное количество начинок. Даже если это было дороже, чем плоский торт, все равно находились люди, готовые купить ее продукт. Бумажная упаковка хоть и снижала прибыль, но была гигиеничной - на случай, если кто-то будет придирчив к возможным загрязнениям или просто побоится испачкать руки. В конце концов, было бы очень некрасиво, если бы соус или крошки упали и испачкали одежду. Кроме того, бумажная упаковка делала прием пищи более удобным: гуляя или катаясь на лошади, даже просто держа ее одной рукой, в движении или на месте, не было никаких проблем с тем, чтобы откусить чистый кусочек блинчика.

После сегодняшнего испытания Шэнь Шаогуан была вполне довольна своим решением.

Взвесив кошелек, она прикинула: за вычетом расходов на производство, сегодняшняя прибыль составила около восьмидесяти-девяноста венских монет. Это означало, что за месяц она сможет заработать более двух тысяч монет. Месячная зарплата цзиньши[4], получившего должность клерка-редактора[5], составляла всего около десяти тысяч венков, так что для такой сироты, как она, двух тысяч должно было быть более чем достаточно. Однако с таким доходом купить дом в Чанъане было бы далекой мечтой. Увы, ей оставалось только совершенствоваться.

Шэнь Шаогуан потащила обратно в женский монастырь, где остановилась, и столкнулась с Цзин Си, которая ждала ее у дверей.

Цзин Си перевела взгляд с Шэнь Шаогуан на маленькую печку и полку на тележке и спросила с неискренней улыбкой: "Леди Шэнь, вы все утро были заняты?"

Шэнь Шаогуан скривила глаза и улыбнулась в ответ: "Да, я выходила подышать свежим воздухом".

Вышла подышать свежим воздухом? Да она явно отправилась выполнять работу торговцев! На

губах Цзин Си появилась язвительная улыбка. Если честно, Цзин Си не возражала против торговцев, особенно приветствовала богатых людей, которые приходили, чтобы предложить благоволия. Торговцы тоже были людьми, но ее терпимость не распространялась на мелких уличных торговцев. Цзин Си считала, что поступок Шэнь Шаогуана просто позорит статус их женского монастыря! Совершенно непростительно!

Шэнь Шаогуан протащила тележку мимо нее, а Цзин Си развернулась и, как мотылек, полетела в комнату Цзин Цин.

"Это совершенно неприлично, что госпожа Шэнь управляет тележкой с едой на улице. Старшая сестра, пожалуйста, доложите об этом настоятелю и попросите выгнать ее".

Цзин Цин смущенно кашлянула: "Вы, наверное, забыли, но она платила за аренду..."

"Что с того? Просто верните ей деньги". Как монахиня, отвечающая за прием жертвователей, Цзин Цин имела значительные личные сбережения, поэтому она не думала о мизерной сумме арендной платы Шэнь Шаогуана.

"Это легче сказать, чем сделать", - убеждала Цзин Цин, - "Если общественность узнает, что мы не выполняем своих обещаний, это неизбежно скажется на репутации нашего женского монастыря".

Услышав, как Цзин Цин упомянула слово "репутация", Цзин Си окончательно протрезвела. Поразмыслив немного, она ответила: "Хорошо, мы позволим ей пожить здесь три месяца".

Цзин Цин вспомнила, как два дня назад Благодетельница Шэнь принесла настоятелю блинчики.

Пока ее учитель ел блинчики, Благодетельница Шэнь что-то объясняла ему на тему "Если бы богатство стоило того, чтобы за ним гнаться, я бы пошла за ним, даже если бы для этого пришлось работать низшим чиновником[6]".

Что ответил на эти слова ее господин? - "Госпожа действительно применяет на практике слова философа, как это достойно восхищения!"

Послушайте, продавать блины в ларьке - это и есть практиковать слова Конфуция! Учитель действительно не отличается честностью, когда речь заходит о вкусной еде. Какой трехмесячный лимит? При таком раскладе Учитель вполне может согласиться, чтобы госпожа Шэнь открыла ресторан при женском монастыре!

Но эти слова нельзя говорить другим ученикам, нужно было сохранить лицо Учителя.

Цзин Си все еще бесконечно болтала: "Как может благородная дама показываться на людях и

лично зарабатывать на жизнь? Может, она фальшивая благородная?"

Если бы Шэнь Шаогуан была здесь, она бы точно презрительно фыркнула. Не говоря уже о благородных дамах, даже император зарабатывал на жизнь на улицах! Пойдите и ознакомьтесь с фильмом "Последний император", биографией Пу И [7], хорошо?

.
. .
.

****Примечание переводчика Pure:** Во времена династии Тан женщины должны были быть полными и фигуристыми. Это было их определение красивой женщины, поэтому в описании в этой главе говорится, что наша МС была бы известной красавицей, если бы у нее была более полная фигура.

Сноски:

[1] "Там, где когда-то ласточки знали особняки великих" - из поэмы Лю Юйси "Переулок Вуйи". Это стихотворение использует былую славу переулка Вуйи и его нынешнее разрушенное состояние, чтобы проиллюстрировать истину. Вся историческая слава не может продолжаться бесконечно, а также выражает чувства поэта, когда он думает о меняющемся мире. В Вики есть два хороших перевода этого стихотворения https://en.wikipedia.org/wiki/Wuyi_Lane

[2] Круговой курганный алтарь - открытая пустая круглая платформа на трех уровнях из мраморных камней, расположенная в Пекине, Китай. Является частью Храма Неба. Он был построен в 1530 году, во время правления императора Цзяцзина в династии Мин. Зная, что императорский дворец находится в Чанъане, можно сказать, что действие романа происходит задолго до династии Мин, так что это место не должно было существовать в этом романе, но это вымысел, так что просто читайте, чтобы насладиться.

[3] Зернохранилища Чанпин 常平 - древнекитайское правительство создало зернохранилища для регулирования цен на зерно, хранения зерна на случай нехватки, а также для снабжения продовольствием правительства и народа. В основном для того, чтобы с помощью закона стоимости регулировать предложение зерна и в полной мере играть роль стабилизатора рыночной стоимости зерна. Когда рыночная цена на зерно низкая, правительство повышает цену на зерно и закупает большое количество продовольствия. Когда рыночная цена на зерно высока, зерно в зернохранилищах продается по более низкой цене. Эта мера сыграла положительную роль в стабилизации рынка зерна и укреплении феодального режима.

[4] цзиньши - кандидат, успешно сдавший высший экзамен на императорскую государственную службу; выпускник дворца

[5] Клерк-редактор - 校書郎, trad. 校書郎 Это государственная должность. В основном корректура статей и работа по специальной сверке и сбору книг.

[6] Если бы богатство стоило того, чтобы к нему стремиться, я бы пошел за ним, даже если бы

это означало работу в качестве низкого чиновника - цитата Конфуция из 7-й книги "Аналектов Конфуция". В этой главе была упомянута только первая половина, нам же предстоит рассмотреть вторую половину, чтобы она обрела смысл:

Конфуций сказал: "Если бы богатство стоило того, чтобы к нему стремиться, я бы пошел за ним, даже если бы это означало работу в качестве низкого чиновника. Но если нет, я предпочту следовать своим собственным интересам".

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3350829>